

Савиньи Фридрих Карл

**О римском праве в средние
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Карл С.**
О римском праве в средние века / Савиньи Фридрих Карл – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 73 с.

ISBN 978-5-519-84376-8

ISBN 978-5-519-84376-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

справленій съ иностранцами. Въ началѣ Правовѣдѣніе имѣло силу только въ отношеніи къ чужеземцамъ и дѣла рѣшались особеннымъ препоромъ; но скоро Римляне усвоили его себѣ и примѣнили къ случающимся дѣламъ какъ *jus gentium*, такъ *jus civile*. Государственное постановленіе и Препорскій эдиктъ служили главнымъ образомъ къ произведенію этого переворота; напрошивъ того Законовѣдцы не терпѣли его, и всегда старались въ своихъ сочиненіяхъ сохранять древнее Право. Такимъ образомъ подъ конецъ Республики, Двѣнадцатъ Таблицъ и Препорскій эдиктъ были двумя началами Права и Законодательства.

При Императорахъ, важность Препорскаго эдикта должна была возрастать; національный характеръ и религіозное уваженіе къ древности исчезали, и тогда положеніе Законовѣдцевъ измѣнилось. Право претерпѣло тысячу измѣненій, и надлежало совокуплять безконечное число источниковъ и постановленій, чтобы дойти до простыхъ результатовъ практики; для этого нужно было времени и познаній. Это превосходило силы судей и препора: одна только Наука могла повести къ успѣху. Объяснялось тому благоприятствовали. Сношенія Рима съ Греціею обогащали его Литературу, и во всѣхъ родахъ духъ порывался къ произведеніямъ: отъ чего же Юриспруденція, заключавшая въ себѣ столько сокровищъ, не соснавляла предмета занятій въ это время? Два пупи, кромѣ войны, возвеличили древнюю Республику — Краснорѣчіе и Законовѣдѣніе. Краснорѣчіе вмѣстѣ съ государственнымъ переворо-

помъ было упрачено; Право напропивъ того сохранило древній духъ Рима. Такимъ образомъ здѣсь соединялось все, что было достояніемъ Римскимъ, и Правовѣдѣніе спало удѣломъ благороднѣйшихъ умовъ и швердыхъ характеровъ. Отъ того именно во второмъ и въ прешнемъ вѣкѣ вы встрѣчаете помъ чрезвычайный блескъ, котораго не видите у другихъ народовъ. Но этотъ блескъ посреди всеобщаго разрушенія долженъ былъ скоро исчезнуть: недоставало мужей государственныхъ; великіе Законовѣдцы времени Каракааллы и Александра Севера не имѣли преемниковъ.

Постановленія Императоровъ умножили источники Права. Вскорѣ Императоры издавали одни только рескрипты, т. е. поясненія при полкованіи законовъ, дѣлаемые по пребыванію чиновниковъ или частныхъ лицъ. Но при Констанціи Законодательство приняло другое направленіе. Христіанство, воюя съ древними обычаями, имѣло нужду въ частомъ примѣненіи законовъ; постановленія умножались и были псполнящими законами. — Такимъ образомъ въ началѣ пятаго столѣтія слѣдующіе были источники Права: для теоріи—древніе *plebiscita* (постановленія народа), *senatus-consultus* (постановленія Сенапа), эдикты Римскихъ сановниковъ, писанные обычаи, и наконецъ XII таблицъ; но на самомъ дѣлѣ, въ практикѣ, руководствовались только сочиненіями великихъ Юрисконсультовъ и постановленіями Императоровъ, и при всемъ томъ встрѣчались большія затрудненія. Безспорно, Законовѣдцы сдѣлали много для Судьи, переработавъ древніе источники;

но творенія ихъ были многочисленны, а списки рѣдки; притомъ же они часто противорѣчили между собою: откуда же могло произойти сужденіе высшее, могущее разсѣчь узелъ? Знаменитое послановленіе Валентіана III, 429 года, предписывало правила, какимъ образомъ должны были Судьи руководствоваться твореніями Правовѣдцевъ. Пять изъ нихъ: Папіанъ, Павелъ, Гай, Ульпіанъ и Модестинъ, имѣли силу закона, выключая примѣчаній Ульпіана и Павла на Папіана. Примѣненіе послановленій въ практикѣ было не слишкомъ легко; многочисленность ихъ и опсуспсвіе всякой системы затрудняли изученіе ихъ; и потому изъ нихъ дѣлали извлеченія подъ руководствомъ Правительства. Первые кодексы были Грегорианскій и Гермогеніанскій, заключавшіе въ себѣ одни только рескрипты; но кодексъ Θεодосія II, въ 438 году, имѣлъ другое направленіе. Онъ былъ изданъ въ Константинополѣ, и въ немъ заключались всѣ эдикты, начиная отъ Константина. Многія новыя послановленія были обнародованы послѣ. Это самое показываетъ намъ заблужденіе; въ которое впади нѣкоторые новѣйшіе Писатели, въ томъ числѣ и Монпескье, утверждая, что въ это время одинъ Θεодосіевъ кодексъ заключалъ въ себѣ всѣ Римскіе законы.

Скоро по паденіи Западной Римской Имперіи, въ продолженіе тридцати лѣтъ, явились у разныхъ націй четыре кодекса: *эдиктъ Θεодорика*, Короля Остроготскаго, въ 500 году; *Breviarium Аларика*, Короля Визиготовъ, въ 506; *Папіанскій* у Бургундовъ, нѣсколько позже 500 года; наконецъ

Юстиниановы книги, собранныя для Восточной Имперіи, отъ 528 до 534 года. — Эти книги составлены съ такимъ разборомъ и такимъ про- ницательнымъ умомъ, что чрезъ тысячу трисна- дцать онѣ представляють намъ еще духъ Рим- скаго Права, не смотря на множесиво недоспаши- ковъ нашихъ въ познаніяхъ историческихъ.

Отъ законовъ перейдемъ къ учрежденіямъ. Древняя Республика простирала свое владычество надъ Италіею и провинціями. Это раздѣленіе сохранилось и при Имперіи; мы будемъ слѣдовать ему, представляя устройство Римской Имперіи.

Римъ, во время Италійской войны, покорилъ своей власти многочисленныя Республики, его окружавшія; но и послѣ покоренія жилище побѣ- денныхъ городовъ удержали прежнія свои права, и города сохранили внутреннее свое устрой- ство. Это муниципальное управленіе характе- ризуетъ политическую Италію. Теперь мы обратимся къ муниципальнымъ городамъ и къ колоніямъ; послѣ будемъ говорить о префекту- рахъ. Два предмета обращаютъ наше вниманіе: народъ и Сенатъ этихъ вольныхъ городовъ, по- томъ ихъ правительственные мѣста.

Въ Италійскихъ городахъ, какъ въ Римѣ, народныя собранія имѣли верховную власть. Они не только назначали сановниковъ, но составляли законы и произносили приговоръ. Не должно уди- вляться, что послѣ эта власть перешла отъ народа къ Сенапу: это неизбежное подражаніе Риму.

Сенату, котораго обыкновенное названіе было *ordo decurionum* или просто *ordo*, а послѣ *curiales*, и коего Члены назывались *decuriones* или *curiales*, предоставлена была власть управленія городомъ вмѣстѣ съ правительственными лицами (*magistratus*). *Magistratus*, для исправленія должности своей, могъ представить вмѣстѣ себя другаго; но это было для него скорѣе пятоспшюю обязанностію, чѣмъ привилегіею, потому что это представленіе подвергало его отвѣтственности за управленіе своего преемника: такимъ образомъ онъ часто предоставлялъ этошъ выборъ начальнику провинціи.

Въ Римѣ было два рода гражданъ: нѣ, кои участвовали въ верховномъ управленіи, и нѣ, которые исключены были отъ этого участія (*optimo jure, non optimo jure cives*). Право подачи голосовъ въ приѣѣ и допущеніе къ различнымъ должностямъ сплнчали истиннаго гражданина (*suffragium et honores*). Это различіе можно примѣнить къ Италійскимъ городамъ; но тогда одни декуріоны остануца настоящими гражданами, а всѣ прочіе будутъ называться низшими гражданами (*cives non optimo jure*). При Августѣ произошла перемѣна; онъ дозволилъ однимъ муниципіямъ (*) присылать свои голоса въ Римъ. Тогда-то должность декуріона доставляла почести и уваженіе. Но когда деспотизмъ погасилъ всю общественную жизнь, должности декуріоновъ

(*) Въ это время слово муниципіи, означавшее первоначально всѣхъ гражданъ, было часто употребляемо для однихъ декуріоновъ.

чрезвычайно унизилась, и ничто такъ ясно не можетъ предсавить намъ внупреннаго разрушенія Имперіи, какъ многочисленныя постановленія въ Θεодосіевомъ кодексѣ касательно декуріоновъ. Плебейне отказывались отъ этой должности, и декуріоны спарались всѣми возможными средствами пзбавиться отъ своего званія. Многіе скрывались въ рядахъ войска, носнупали въ рабство; но и тамъ опыскивали ихъ и насильно возвращали къ прежней должности. Преступниковъ назначали въ наказаніе декуріонами, что однако было запрещено послѣ закономъ Θεодосія. Жидовъ и ерепиковъ назначали въ декуріоны; незаконорожденные вступленіемъ въ эту должность пслучали права дѣпей законныхъ. Это жалкое смѣшеніе не было слѣдствіемъ государственнаго устройства, но плодомъ самовластнаго и необдуманнаго примѣненія законовъ. Начальника провинцій по своему произволу и неправосудно подвергали отвѣпственности чиновниковъ. Они грабили знатнѣйшихъ гражданъ.

Непосредственное управленіе муниципальными дѣлами было довлрено чиновникамъ. Мы будемъ говорить о тѣхъ, которые управляли правосудіемъ и о нѣкоторыхъ другихъ, слѣды существованія которыхъ находимъ еще послѣ паденія Имперіи—это *duumviri, praefecti, quinquennales, aefensores* и лица, служившія въ канцеляріи. Они отправляли *juridictio voluntaria et contentiosa*. Выше ихъ была судебная власть Императорскаго Начальника провинціи, установленная въ Италіи со впораго вѣка.

Высшія правительственные лица городов Италіи можно сравнить съ Римскимъ консульствомъ до отдѣленія его отъ префектуры. Они смолвѣли за всѣмъ управленіемъ, председательствовали въ Сенатѣ и опправляли правосудіе. Они назывались *Duumviri I. D.* (*juri dicundo*) или *quatuorviri*, смотря по тому, было ли ихъ два или чепыре. Скоро назначеніе чиновниковъ стало принадлежать имъ особенно. Должности ихъ продолжались только одинъ годъ. Не легко опредѣлить съ точностію предѣлы ихъ судебной власти. Дѣйствительно, во время Республики она была безгранична; но всѣ ограниченія, которыя воспрѣчаемъ мы въ источникахъ Римскаго Права, относятся только къ позднѣйшему времени. Можно догадываться, какимъ образомъ произошли эти ограниченія. Такъ, когда Цизальпинская Галлія, что нынѣ Ломбардія, утратила внутреннее свое устройство и была присоединена къ Италіи, Римская полиція должна была избѣжать слишкомъ грубаго перехода къ рабству. Города сохранили свою судебную власть, но съ ограниченіями; важныя дѣла производились въ Римѣ препоромъ; Адріанъ раздѣлилъ всю Италію, кромѣ одного уѣзда, который находился въ непосредственной зависимости городского претора, подъ правленіемъ чепырехъ консуловъ. При Маркѣ Авреліи консуловъ замѣнили *Juridici*, которые имѣли ту же власть, но не сохранили одинакихъ почестей. Постановленія не были уничтожены, но они пережили подъ властію Императорскихъ Губернаторовъ, и вѣроятно, что правила

судопроизводства, бывшія въ дѣйствіи въ Галліи Цизальпинской, были введены и во всей Италіи, снѣсія постепенно права муниципальныя. Волѣ въ чемъ состояло управленіе Галліи, *lex Galliae Cisalpinae*: Magistratus могъ назначать одного *judex* и устанавить *judicium*; въ нѣкоторыхъ случаяхъ его судебная власть была ограничена; въ другихъ, напримѣръ въ случаѣ займа, когда сумма превышала тысячу пять сотъ сестерцій, власть его прекращалась; онъ могъ наложить поручительство, *propter damnum infectum*, и если оно не было доставлено, предославить вознагражденіе. Нѣкоторыя отдѣльныя распоряженія, каковы право произносить пратоворъ надъ *judicium familiae herciscundae*, свидѣтельствующіе еще о его власти, наконецъ онъ имѣлъ *imperium*, и какъ знакъ высокаго своего достоинства — *tribunal*. Но начальники городовъ не могли на долго сохранить эту власть. Дитесты и творенія Павла означаютъ ихъ подъ именемъ *magistratus minores*; не было болѣе ни *imperium*, ни *potestas*, ни *tribunal*.

Вторую власть городовъ Италіи составляли префекты. Во многихъ городахъ они занимали мѣсто дуумвировъ. Общее правило состояло въ томъ, что управленіе правосудія производилось лицами, избираемыми самими городомъ; но во многихъ мѣстахъ Италіи, *praefectus iurisdicundo*, назначаемый ежегодно изъ Рима, имѣлъ въ своихъ рукахъ судебную власть. Города, гдѣ префекты занимали первое мѣсто, отличались отъ другихъ тѣмъ, что у нихъ префектъ занималъ мѣсто дуумвира; они имѣли свой

Сенапъ, назначали другихъ сановниковъ; одни изъ нихъ были муниципіи, другіе колоніи, и когда одинъ и тотъ же городъ называютъ по муниципіею, по префектурою, по въ этомъ нѣтъ ни какого противорѣчія. Права гражданъ въ префектурахъ не были ниже правъ гражданъ въ муниципіяхъ; въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Цицеронъ, гражданинъ Арлинума, могъ содѣлаться Консуломъ Римскаго народа? Тѣ Писатели заблуждались, которые полагали, что префектуры не имѣли успройства, и что состояніе ихъ гражданъ было не столь почтительно, какъ въ муниципіяхъ.

Третью власть составляли: *sensor*, *curator* или *quinquennalis*. Смотря по времени и мѣсту, названія измѣнялись. Можно дать ясное понятіе объ этой власти, соединивъ вмѣстѣ Римскую ценсуру и квестуру. *Curator* смотрѣлъ за спроеніями и общественными работами, отдавалъ на окупъ земли и управлялъ капиталами города. Къ этому должно приовокупить, что поименованные сановники могли, въ извѣстныхъ случаяхъ, поручить отправленіе своихъ должностей частнымъ лицамъ, которые получали тогда названіе *agentes vices*. — Кромѣ сихъ властей должно прибавить еще лица, составлявшія канцелярію, которыхъ названіе часто измѣнялось. Теперь мы будемъ имѣть полное понятіе о всѣхъ должностяхъ города.

Можно подумать, что переходя отъ Италіи къ провинціямъ, мы увидимъ совершенно другое успройство, потому что до покоренія ихъ Рим-

скимъ оружіемъ, они имѣли свою самобытность, и даже подъ игомъ удержали нѣкоторыя прежнія свои привилегіи. Но владычество Римское вездѣ пропикло съ своимъ деспотизмомъ и единообразіемъ. Такимъ образомъ муниципальныя куріи были введены всюду съ небольшими перемѣнами; такимъ образомъ большая часть постановленій о декуріонахъ начали дѣйствовать постепенно во многихъ частяхъ Имперіи, дополь пока Феодосіевъ кодексъ не сдѣлалъ ихъ повсюду обязательными. Вопрь почему то, что мы сказали о Сенатѣ городовъ Италійскихъ, его качествахъ и его паденіи, можно и должно примѣнить къ провинціямъ. Но городскія должности представляли менѣе сходства. По началамъ Римскимъ, было два рода общественныхъ должностей: однѣ доставляли достоинство и личное отличіе (*honor*), другія не доставляли ихъ (*munus*).

Города провинцій, какъ и Галльскіе города, имѣли множество этого рода должностей (*municipa*). Они имѣли также у себя почетныя должности; особенно относящіяся до богослуженія и религіи, но у нихъ не было споль высокаго званія, которое могло бы сравниться съ должностію дуумвировъ Италіи, которые, какъ мы видѣли, управляли городомъ и куріею, и производили судъ и расправу. — Однако нѣкоторые города провинцій, пользовались, по особенной милости, *jure italico*. Они имѣли устройство, подобное другимъ Италійскимъ городамъ, имѣли дуумвировъ, *quiquennales*, эдилей, и особенную судебную власть: такимъ образомъ судебная власть принадлежала только